

Чебунин И. Я.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 166-168. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На стадии возбуждения уголовного дела основная задача - это установить, имеются ли правовые основания для того, чтобы начать уголовное судопроизводство и осуществлять процессуальные действия в полном объеме, включая применение мер принуждения. Если вопрос о возбуждении уголовного дела решается положительно, то возникающие здесь уголовно-процессуальные ситуации достаточно ясные и прогнозируемые. Если же прокурор отказывается в даче согласия на возбуждение уголовного дела по факту организации и содержания наркопритона, закономерен вопрос: что делать с материалами предварительной проверки и могут ли они быть использованы в уголовном судопроизводстве в перспективе?

На практике данный вопрос должен решаться следующим образом: расследование преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, предполагает систему в документировании фактов подобных правонарушений. Это означает, что в течение определенного периода времени необходимо два и более раза зафиксировать факт существования наркопритона. В этом смысле материалы по отказам в возбуждении уголовного дела являются достаточными доказательствами факта существования наркопритона, а взятые в совокупности - отвечают требуемой системе документирования и могут быть отнесены к иным документам (ст. 84 УПК РФ).

Список литературы

Воронин С. Э., Воронин Э. И. Процессуальное положение органов предварительного расследования России - Барнаул, 2001. - 119 с.

Данные Информационно-статистического анализа Ростовского областного наркологического диспансера по состоянию на 01.01.2007.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. - Свердловск, 1987. - С. 14.

Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика. - М.: Проспект, 2005. - С. 26.

Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: «Норма», 2005.

Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: «Контракт», «Инфра-М», 2005.

Мальков С. А. Состояние преступности за 2000-2005 гг. в Южном федеральном округе: Аналитический обзор. - Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2003. - С. 41.

Шмонин А. В. Методика расследования преступлений: Учебное пособие. - М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. - 21 с.

Экспресс-информация ГИЦ МВД РФ / Форма 1-НОН. - М., 2003. - С. 16.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чебунин И. Я.

Бурятский государственный университет

С распадом советской командно-административной системы, произошла глубинная трансформация общественного сознания, как на уровне ценностей отдельного индивида, так и всего общества в целом. Эти изменения не обошли стороной и такое приоритетное направление как патриотически-идеологическое воспитание молодежи. В период идеологических преобразований страны происходит депатриотизация Российского общества. [Матвиенко 1990: 59] Одной из причин утраты чувства патриотизма, на наш взгляд, является непонимание многими гражданами единства и взаимосвязи личных и общественных судеб. Консолидация и стабильность, обретенные в результате общей заинтересованности граждан и поддержанные «снизу», намного основательнее и долговечнее устойчивости, добытой и обеспеченной усилиями «сверху», тоже необходимыми, но явно недостаточными.

В современной России, в отличие от многих других стран, прежде всего развитых, формирование патриотизма и гражданственности, уважение к символам государства и Отечества не возведены в ранг обязательных, приоритетных элементов воспитания личности. Это произошло, в результате разрушения сложившейся системы идеологических воздействий. Стремление деидеологизовать общественные отношения, в сочетании с отсутствием новых ценностей, объединяющих российский суперэтнос, привело к социальному нигилизму, утрате чувства государственного патриотизма [Спиридонова 2002: 49].

В силу сложившихся условий, ускоренного перехода к рыночным отношениям пришли в упадок российские культура, образование, литература, искусство. В ряду наиболее опасных негативных процессов оказались депатриотизация духовной жизни, размывание ценностно-мотивационного ядра национального самосознания, резкое снижение чувства человеческого единства и достоинства.

Отечественная история, ее героические события, выдающиеся деятели, независимо от того, какой социально-политической ориентации они придерживались, утратили силу нравственного идеала как фактора воспитания. В молодежном сознании и субкультуре получили широкое распространение апатия и равнодушие, нигилизм и цинизм, безответственность и немотивированная агрессивность, индивидуализм и эгоизм, утилитарное и корпоративное отношение к государству и социальным институтам. Сначала под воздействием коммунистической идеологии, а во времена «перестройки» под воздействием обвальное вестернизации отечественной культуры утрачивает собственно российскую основу наш менталитет, стираются складывавшиеся веками национальные черты и образ жизни россиян [Барулин 2000: 204].

Одной из причин усиливающейся депатриотизации молодежи является затянувшийся процесс создания новой системы патриотического воспитания, соответствующий реалиям сегодняшнего дня. Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественных объединений граждан, участвующих в патриотическом воспитании, не обеспечивающаяся обновлением форм и методов работы с молодежью, характеризуется неопределенностью, бессистемностью, неумением сосредоточиться на решении наиболее важных, насущных задач.

В многочисленных исследованиях, обобщающих отечественный опыт патриотического воспитания, как правило, отсутствуют критические аспекты. Признавая огромную патриотическую работу руководителей партии и страны в период с октября 1917 по середину 1980-х годов, мы вынуждены отметить, что она носила тоталитарный характер и выдвигала в качестве главных ценностей не человека, а государство.

Переход, с одной стороны, к совершенным технологиям и рост общественного богатства, а с другой, трансформация обществ, составляющих человечество в демократии, привели к существенному изменению положения и роли человека. Меняется последовательность звеньев социальной цепи. Вместо «государство - общество - человек», возникает последовательность типа «человек - государство - общество», высвобождая постепенно место для следующей закономерной связи «человек - общество - государство» [Лутовинов 2000: 61].

Антропоцентрический подход к формированию государственного российского патриотизма означает также, что, национальные интересы государства необходимо тесно увязывать с интересами личности.

Формирование историко-патриотических представлений, складывающихся в результате в феномен исторической памяти человека, начинается с песен, сказок, рассказов старших членов семьи о Родине, ее знаменитых людях, героях, такие рассказы и сказки благоприятно воздействуют на процесс усвоения гражданско-патриотических ценностей. Молодые люди, слышавшие в детстве рассказы о Родине, в большей степени чувствуют с ней эмоциональную и духовную близость, ощущают себя ее гражданами, гордятся этим и стремятся проявлять гражданскую активность. В первые годы жизни решающее воздействие в данном отношении оказывает семья. А потому существенное внимание уделяется позитивному характеру развития, особенно в детском возрасте, и формированию у ребенка такого базового основания, как чувство любви и уважения.

На первый взгляд, начальные два периода жизни человека - внутриутробный и от рождения до, приблизительно, двух лет - не имеют прямого отношения к рассматриваемой проблеме. На самом же деле, позитивный характер жизни в этот период обеспечивает базу смежного формирования его гражданских и патриотических представлений, но только в том случае, что лишь позитивный по сути своей процесс в начальном этапе жизни дает возможность складывания целостной структуры ценностных ориентаций.

Но если в эти первые два периода жизни закладывается своего рода фундамент доверия к миру, то в последующем этапе - от двух до семи лет - начинается его освоение, ребенок в данном возрасте активно усваивает уже не только, к примеру, тональность колыбельной песни или выражаемые в отношении к нему эмоции, он начинает постигать их общий смысл. Ведь и колыбельная песня и сказки - есть инструментарий, с помощью которого начинается процесс освоения основных понятий окружающего мира и постижение смысла этих общецивилизационных начал: добра и зла, чести и бесчестия, красоты и безобразия, причем не в абстрактной, а в этнонациональной форме. Так вырастает образ Родины, и осваиваются правила, по которым живут люди, на базе чего выкристаллизовывается чувство патриотизма [Мальцева 1990: 48].

Но особенно важен период от 9 до 13 лет, - этап формирования политических взглядов и представлений, когда начинается выход ребенка за пределы своего непосредственного, личного опыта. Дети начинают различать и выделять руководителей государства, основные его институты, понимать основные функции части из них. Формируется доверие к институтам власти, хотя и в очень наивной форме, которое, однако, утрачивается через некоторое время, ибо верх берет критический настрой, так свойственный ранней юности, а властно заявляющие о себе проблемы жизненного самоутверждения отодвигают многие абстракции на второй план.

Позднее это доверие как бы стабилизируется и в значительной степени зависит от соответствующего отношения родителей или авторитетных взрослых, а также и от личного опыта подростка, который либо копирует и принимает политические установки и симпатии родителей, либо их отвергает. Однако многое зависит и от социально-политической ситуации, от характера кризисов и потрясений, либо вследствие несправедливых действий властей в отношении к отдельной семье или целому народу и освящения этих событий в СМИ.

Но только на следующем этапе, в отрезке от 14-15 до 17-18 лет, патриотические ценности обретают в сознании молодых людей достаточную определенность, а сам молодой человек получает способность относительно самостоятельно оценивать себя как гражданина и патриота. Важную роль играет тот факт, что молодые люди с 14 лет обретают, хотя и не в полном объеме, гражданские права и отчасти становятся субъектом таковых. У части из них в этом возрастном периоде проявляется стремление к социальной активности, которая реализуется в общественных организациях и разного рода инициативах. Поэтому социальную активность в этот период можно оценить как важнейший фактор, воздействующий на формирование патриотизма, скрепляющий ценностный багаж, накопленный в детстве и отрочестве. Хотя этот же фактор, при известных условиях, может оказывать и обратное воздействие. В советское время такого рода стремления реализовывались в массовых детской и молодежной организациях, и, хотя были жестко зарегулированы, позволяли

самовыразиться очень большому числу молодых людей [Лебедев 2000: 75]. Иное дело сегодня. Массовых молодежных организаций практически не существует. Поэтому среди большинства молодых людей преобладают пассивные формы проявления социальной активности. Объектом же симпатий или жесткой критики в этих случаях становятся политические лидеры, особенно руководители государства, олицетворяющие власть. Решающей становится оценка молодыми людьми степени заинтересованности государства в решении их конкретных жизненных проблем. А если учесть, что сегодня власть и ее представители часто предстают, через СМИ, а также в устном народном творчестве (анекдоты, шутки, частушки и т.д.) в непривлекательном и даже отталкивающем виде, то могут стать препятствием для формирования у молодых людей патриотических чувств [Рубан 2003: 34].

Процесс восстановления патриотического сознания носит многоаспектный характер, и в нем нет «мелочей». Он включает в себя проблемы улучшения качества жизни россиян, проблемы семейного воспитания, проблемы формирования исторического сознания, проблемы более широкого использования в идеологической и воспитательной работе СМИ.

Список литературы

- Барулин В. С.** Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. — СПб.: Алетей, 2000. - 411 с.
Лебедев Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. - 2000. - Т. 21. - № 3. - С. 73-78.
Лутовинов В. И. Российский патриотизм: история и современность // Международная конференция «Евразийство: историко-культурное наследие и перспективы развития». - Уфа: ВУ, 2000. - Вестник ВЭГУ: История. - № 12-13. - С. 54-61.
Мальцева В. К. Русские песни и национальное самосознание // Этническая культура и этническое самосознание нации. - М., 1990. - Выпуск 1.
Матвиенко А. Д. Перестройка и нравственные ценности // Социологические исследования. - 1990. - № 11. - С. 55-61.
Рубан Л. С. Молодежь на пути к культуре мира и согласия. - М., ДУМЕР, 2003.
Спиридонова В. И. Демократическая перспектива этатистской модели государственности в современной России // Этатистские модели модернизации. - М.: ИФРАН, 2002.

СНЯТИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛИТАРНОГО И МАССОВОГО В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ

Чернышева А. В.

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

В рамках постмодернизма, характеризующегося принципиальным отказом от традиционных проблемных полей, классических семантических и аксиологических приоритетов, проблематика, связанная с массовостью как таковой, становится не только актуальной, но и центральной. Принципиальное дистанцирование от функционально-семантических оппозиций, характеризующих метафизическую традицию, закономерно отражается и на трактовке массового компонента культуры, а идея дихотомического противопоставления массового и элитарного – в «жестком», оппозиционном, или мягком, некритичном варианте – оказывается неактуальной. В эпоху постсовременности массовая культура приобретает особый статус: если для классической философии дихотомия массового и элитарного была основополагающей идеей, определяющей поле ценностных значений и смыслов культуры, то в ситуации постмодернизма данная оппозиция разрушается, а сама массовая культура выступает в качестве полноправной культурной системы. Уже к 60-м годам прошлого века концепция автономности искусства от идеологии тоталитарных массовых зрелищ и коммерческого китча, политически и культурно обоснованная в трудах крупнейших философов и теоретиков модернизма, фактически исчерпала себя. В новом же плюралистическом проекте граница между элитарной и массовой культурой размывается, а процессы диффузии констатируются во всех культурных компонентах: элитарном, массовом и народном. При этом массовая культура начинает восприниматься не только как развлекательная, коммерческая, но и как полноправная и альтернативная – хотя и тривиально-бытовая, профанно-ненормативная, плоско-невывразительная – составляющая современной культуры.

Переход к «постмодернистской» культуре особенно интенсивно проявляется во второй половине 1970-х годов, когда начинают проследиваться внутренние смысловые «черты смены парадигмы» культуры. В рамках постмодернизма иллюзорность упования на науку и технику как оптимальное средство цивилизационного развития, а также тщетность надежд на объединение человечества посредством развития коммуникационных систем, проблема массовой культуры становится одной из центральных и образует единое проблемное поле с такими системообразующими понятиями, как ризоматичность, интертекстуальность, поливариантность. Сопоставляя современность и постсовременность, западногерманский исследователь П. Козловски сравнивает те основополагающие принципы, которыми характеризуется интеллектуальная культура, трактовка личности и общества, глобальные технико-экономические установки, присущие как современности, так и постсовременности. Здесь основным для истолкования специфики концептуального строя двух анализируемых типов культуры является противопоставленность «техноморфизма» современной культуры